

Агитация и пропаганда населения в период 1941-1945 гг.

(На материалах Татарстана)

В советском государстве утверждение социалистической идеологии в общественном сознании всегда являлось приоритетной политической задачей. С началом Великой Отечественной войны пропагандистское воздействие власти на население еще более усилилось. Целая армия агитаторов в тылу и на фронте работала на формирование патриотических настроений граждан, включающих готовность к самоотречению, самопожертвованию, преодолению трудностей и лишений во имя высшей цели — разгрома врага и достижения Победы.

Состав агитаторов в Татарской АССР был внушителен. По официальным данным, на 1 сентября 1941 г. в республике действовало более 27,2 тысяч агитаторов¹. В архивах сохранилось множество сведений о формах и направлениях их работы. К примеру, в справке о состоянии агитмассовой работы в ТАССР от 1 октября 1941 г. сообщалось, что «агитаторы читают массам сводки Совинформбюро, проводят беседы по текущей политике, разъясняют указы, постановления правительства, ЦК ВКП(б) и обкома. Многие из них личным примером увлекают рабочих, колхозников на стахановскую работу»². В качестве образцовых назывались агитколлективы колхозов «Марс» Сармановского района, «Усяр» — Ак-

субаевского, «Новый мир» — Лаишевского района, «Ленинская искра» — Рыбно-Слободского и др.

Вместе с тем встречались и отрицательные примеры, как в случае с агитколлективом колхоза «Память Ленина» Алексеевского района, когда из восьми агитаторов фактически пропагандой занимались только трое, остальные «не привлекались, либо не желали работать»³.

Наиболее распространенным видом агитационной работы среди населения, особенно в первые дни войны, были митинги и собрания. Они отличались массовостью и эмоциональными выступлениями ораторов. Так, в информационной сводке Ленинского райкома ВКП(б) г. Казани в Казанский горком партии от 24 июня 1941 г. в качестве примеров приводились сообщения о митингах, состоявшихся на заводах №№ 124, 27, силикатном заводе, фабрике киноплёнки № 8 и др., главным содержанием которых стали призывы о необходимости мобилизации усилий всех граждан в общей борьбе против фашизма. Типично-показательным являлось, например, выступление рабочего фабрики киноплёнки № 8 Батуева, обратившегося к собравшимся со словами: «Я иду в Красную Армию и буду защищать границы Советского Союза, а вы — остающиеся на фабрике — дайте слово, что с че-

стью выполните задание партии и правительства!»⁴

В докладной записке секретаря Бавлинского райкома ВКП(б) Г. С. Семёнова в областной комитет партии от 27 июня 1941 г. также сообщалось, что уже в первый день войны во всех колхозах района были проведены митинги, которые «в колхозах, особенно в райцентре, были действительно массовыми и проходили с небывалым чувством патриотизма»⁵. Их отличительной чертой было большое количество выступлений «из публики».

Из контекста этого документа вполне очевидным представляется, что ранее выступления на подобных мероприятиях готовились заблаговременно, ораторы назначались, в связи с чем речи рядовых работников или «незаметных специалистов» были достаточно редки⁶. Но нападение фашистской Германии пробудило глубинные чувства народа, вызвав яростную ненависть к врагу. Колхозники, рабочие совхозов и МТС, не дожидаясь указаний от начальства, желали выразить свои патриотические устремления и продемонстрировать чувства преданности и любви к Родине. Здесь действия агитаторов и устремления рядовых граждан совпадали.

Часто применяемой формой политической работы в массах являлись коллективные читки газет. Они проводились ежедневно, до или после работы в течение 10-15 минут, иногда — в обеденные перерывы. Однако, судя по архивным документам, не всегда агитаторы утруждали себя подготовкой к выступлениям. Некоторые из них проводили политинформацию по старым газетам⁷, сообщения читали «монотонно, без остановок», так что «слушатели не успевали осваивать материал»⁸.

Работа таких «мало на что-либо вдохновляющих» пропагандистов подвергалась резкой критике. Для них проводили инструктажи, общие собрания, семинары, где учили выступать перед аудиторией, давали методические рекомендации, снабжали необходимой литературой, разъясняли задачи текущего момента.

Приветствовалась также деятельность агитаторов, которые способствовали проведению общественно-политических кампаний. В качестве примера можно привести агитационную работу начальника смены цеха № 9 казанского кожевенного завода им. В. И. Ленина Аксёнова, который по окончании обсуждения доклада И. В. Сталина «Разгром немецких империалистов и их армии неминуем» поставил вопрос об участии слушателей в сборе средств на танковую колонну и предложил открыть запись для желающих отработать выходной день для этой цели⁹.

Востребованными в военный период были лекции и доклады. При областном комитете ВКП(б), партийных комитетах гг. Казани, Зеленодольска, Чистополя и др., политотделе Казанской железной дороги, лекционном бюро Народного комиссариата просвещения ТАССР работали коллективы, состоящие из 14 штатных и 69 внештатных лекторов. Кроме того, группы внештатных лекторов, насчитывавшие в своем составе 15-20 человек, создавались при всех районных агитпунктах¹⁰. Превалировали лекции на оборонно-патриотические и исторические темы: «Фашистский разбой и расовая теория», «Отечественная война 1812 г.», «О шпионской диверсионной деятельности иностранных разведок», «Героическая война русского народа против немцев (Ледовое побоище)» «Превратить каждый город, каждое село в неприступную крепость», «Фашизм — лютей враг человечества» и др.¹¹

Тематика проводимых занятий заранее согласовывалась с партийными инстанциями. Они же несли ответственность за посещаемость мероприятий и наполняемость зала. Но казусы все же случались. Так произошло в Кукморском районе, когда приехавший из обкома лектор в отведенной для доклада аудитории никого не обнаружил. Иногда присутствующие вели себя несдержанно, освистывая пропагандистов¹². Большие нарекания вызывала и материальная база изб-читален, в которых проводились беседы и доклады. Помещения не ремонтировались, подчас они были с

выбитыми стеклами. Секретарь Алексеевского райкома ВКП(б) Глебов на совещании в областном комитете партии 9 августа 1941 г. отмечал: «В колхозе “Память Ленина” изба-читальня совершенно не оборудована, нет ни одного лозунга, нет ни одного плаката, получается, как будто бы тут какое-то захлащенное место. Агитаторы ведут работу бесплатно... что им больше всего понравится, то и делают»¹³.

Особой заботой партийных органов являлась национальная составляющая пропагандистской работы. Согласно источникам, агитаторов, владеющих татарским языком, было недостаточно. Именно эту причину недовольного воздействия на сознание рабочих-татар указывали в своих отчетных документах партийные организаторы крупных промышленных предприятий г. Казани. Так, на заводе № 387 трудилось 599 татар, но политической агитации на татарском языке там не проводилось¹⁴. Аналогичная ситуация наблюдалась на заводе № 27¹⁵.

Секретари партийных организаций, как правило, находили этому стандартное объяснение: все работники-татары хорошо владеют русским языком, поэтому нет нужды проводить беседы на татарском языке¹⁶. Еще более сложной была ситуация с организацией агитации среди эвакуированных евреев, литовцев, белорусов. Литературы на этих языках не было, а приехавшие практически не владели русским языком¹⁷.

Головной болью властных структур был низкий уровень политической грамотности агитаторов и пропагандистов. Не секрет, что образованность многих из них оставляла желать лучшего: не всегда в ряды «проводников линии партии» попадали самые достойные. Так, одного из пропагандистов Зайнского райкома ВКП(б) сельчане называли «образцом безграмотности и невежества в вопросах теории»; в Буинском районе агитаторы были замечены в том, что забросили учебу («книжки в руки не брали»), предпочитая «жить старым багажом»¹⁸. Некоторые пропагандисты демонстрировали не только политическую, но и общую необ-

разованность, как, например, агитатор Левагин, который проводя занятия на ликеро-водочном заводе г. Казани, не мог показать на карте, где находится Япония, не знал значения слова «декларация» и т. п.¹⁹

В структуре политизации общественного сознания важное место отводилось историческому образованию. Главным трудом считался «Краткий курс истории ВКП(б)». Но, согласно документам, с началом войны работа по его изучению несколько ослабла. Как отмечается в докладных записках, «в отдельных партийных организациях в 1941 г. в освоении теории не только не имелось никакого движения вперед, но наблюдалось даже движение назад». Так, в Дрожжановском районе число самостоятельно изучающих «Краткий курс истории ВКП(б)» за 1940-1941 гг. снизилось с 858 до 315 человек, в Тумутукском районе — с 696 до 363 человек, в Кайбицком районе — с 750 до 524 человек²⁰. Причину обкомовские партийные работники видели в «беспечности и легкомысленном отношении к вопросам партийной пропаганды со стороны руководителей районных партийных организаций и работников отдела пропаганды»²¹.

Кроме «Краткого курса истории ВКП(б)», обязательным элементом партийной учебы в годы войны стало изучение книги И. В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза», его основополагающих речей и выступлений. Однако, судя по архивным источникам, в целом состояние массово-политической работы на местах нередко вызывало критику сверху.

Ситуация еще более обострилась в 1944 г. после выхода постановления ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» от 9 августа того же года, когда на республиканскую партийную элиту обрушился очередной шквал обвинений в запущенности идейно-теоретической деятельности²². Реагируя на это постановление, партийные организации занялись самоочищением. Так, в резолюции закрыто-

го партийного собрания аппарата СНК ТАССР, состоявшемся в октябре 1944 г., было записано, что «все недостатки, которые были вскрыты постановлением Центрального Комитета, целиком и полностью относятся и к нашей первичной организации»²³. В докладе К. Наджми на отчетно-перевыборном собрании партийной организации Союза советских писателей Татарской АССР 27 июля 1945 г. о ходе реализации августовского постановления ЦК указывалось, что в нем «совершенно правильно, с большевистской непримиримостью были вскрыты допущенные в области татарской литературы серьезные недостатки... Мы, коммунисты, работающие на идеологическом фронте, не сумели своевременно разоблачить эти вреднейшие ошибки, проявили по отношению к ним исключительно недопустимую слепоту»²⁴.

Большое значение в системе пропагандистского воздействия на массовое сознание в годы Великой Отечественной войны придавалось средствам массовой информации. До войны в Татарской АССР выходило семь областных, 85 районных, 28 многотиражных газет и шесть журналов²⁵. С началом войны в связи с недостатком газетной бумаги тиражи многих изданий уменьшились, некоторые газеты вообще на время закрылись, сократилась периодичность их выхода. В итоге к 1942 г. в республике выходило три областные газеты на русском, татарском и чувашском языках, 84 районных, 12 многотиражных газет и журнал «Совет әдәбияты» (Советская литература)²⁶.

В газетах печатались сводки Совинформбюро, материалы о партийной жизни, работе промышленных предприятий, сельскохозяйственных кампаниях, социалистическом соревновании, ходе сбора средств в различные фонды. Изменились рубрики, в первую очередь, появились те, что были связаны с военным временем: «Все для фронта, все для победы!», «Все на защиту Родины!», «Герои трудового фронта», «Обучение военному делу» и т. д.

Тон задавали республиканские издания «Красная Татария» и «Кызыл Та-

тарстан». На них равнялись и по их подобию стремились выстроить подачу материалов все районные газеты. Но хорошо выполнить свою задачу по политическому воспитанию масс удавалось не каждой из них.

Многие редакции выпускали газеты «когда им вздумается», материалы Совинформбюро давали с опозданием²⁷. Критикуя такое положение дел, секретарь Татарского обкома ВКП(б) по пропаганде С. А. Мухаметов отмечал: «Для многих читателей районная газета — единственный печатный источник информации. И поступать так,.. это, по меньшей мере,.. не уважать своего читателя»²⁸.

Серьезные нарекания вызывало и освещение в газетах хода основных сельскохозяйственных кампаний. Каждому редактору районной газеты вменялось в обязанность «широко освещать положительный опыт колхозов, успешно организующих сдачу государству хлеба, показывать поучительные примеры в организации труда на молотбе, скирдовании и пахоте зяби»²⁹. Однако эта установка отдельными руководителями периодических изданий не выполнялась надлежащим образом. В октябре 1942 г. секретарь Татарского обкома ВКП(б) по пропаганде С. Ш. Гафаров организовал проверку нескольких газет. Характеризуя работу районных газет Кызыл-Армейского, Азнакаевского, Атнинского районов, он отмечал, что они «о хлебосдаче пишут от случая к случаю», «проблемы животноводства, подготовки к зиме совершенно не освещают», «передовые статьи печатаются размером 200-250 строк вместо 50-60», в результате чего «не хватает места для многих других важных вопросов»³⁰.

Значительную работу по выпуску общественно-политической литературы выполняло Татарское книжное издательство. Сразу после начала войны его план был подвергнут пересмотру и корректировке: 164 названия были изъяты как несоответствующие текущему моменту, но при этом включено 177 изданий, отвечающих новым задачам, в основном оборонного характера, например, сборник трудов В. И. Ленина

«В защиту социалистического Отечества», брошюры «Фашизм — это война!», «Разгром Наполеона», «Будь готов к ПВХО» «Щели и убежища», выступления И. В. Сталина и т. п.

Кроме того, издательству было предложено сосредоточиться на выпуске политических сборников (в большей части на татарском языке) из материалов, публикуемых в центральной прессе. Только за третий квартал 1941 г. Татаргосиздат издал 185 наименований литературы тиражом 2 055,4 тысяч экземпляров при плане в 121 название с тиражом 1 348,3 тысячи экземпляров. Также было издано 103 наименования плакатов, лозунгов тиражом 509,7 тысяч³¹. Всего за годы войны в совокупности было выпущено 670 книг и брошюр по общественной и военно-политической тематике общим тиражом более 10 млн экземпляров³².

Общие агитационно-пропагандистские задачи решали радио и кино. Выполняя указание И. В. Сталина от 3 июля 1941 г. о повышении «революционной бдительности», Президиум Верховного Совета СССР обнародовал Указ «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения». В ТАССР, как и по всей стране, у граждан до конца войны были изъяты все личные радиоприемники и передающие устройства, дабы исключить проникновение в советский тыл вражеского влияния. При этом во всех районах республики были организованы пункты коллективного радиослушания. В целом общее количество радиотрансляционных точек по ТАССР за военный период выросло с 52 тысяч до 66 тысяч, в том числе в сельской местности — с 14,5 тысяч до 17,2 тысяч³³.

Киносетель республики, в отличие от радиоточек, существенно сократилась. Но, несмотря на двукратное уменьшение числа киноустановок (с 337 в 1940 г. до 156 в 1945 г.), кинообслуживание населения в ТАССР расширилось с 6,6 тысяч до 10 тысяч человек в год³⁴. На экранах кинотеатров «Электро», «УНИОН», «Кызыл йолдыз», «Чаткы», «КИМ» демонстрировались картины о Великой

Отечественной войне, материалы о событиях на фронтах. Большой успех у зрителей имели патриотические картины: «Секретарь райкома», «Разгром немецких войск под Москвой», «Оборона Царицына», «Она защищает Родину», «Два бойца», «Воздушный извозчик» и др.

Документальные фильмы с еще большей степенью достоверности рассказывали о героизме бойцов Красной Армии, самоотверженности тружеников тыла. В 1943 г. были смонтированы ленты «Сталинград» Л. Варламова, «Народные мстители», «69-ая параллель» В. Беляева, «Урал кует Победу» Ф. Киселева и В. Бойкова и др.³⁵

В сельской местности положение было иное. Поскольку электричества, как правило, не было, динамомашину крутили вручную. Фильмы демонстрировали где придется. А. А. Нуриева, проживавшая в годы войны в д. Берек Теньковского района ТАССР*, вспоминала: «В теплое время года фильмы демонстрировали прямо на улице, натянув белую простыню на шестах. Каждый приносил с собой что-нибудь для сиденья, а ребятишки часто сидели просто на земле»³⁶.

Огромной силой воздействия на массы обладала наглядная агитация. В ходу были агитационные лозунги, плакаты, выпускались «Окна сатиры», «Крокодилы», выпуски политинформации. Особым успехом у населения пользовались многочисленные выставки на военную тему, организуемые музейными работниками³⁷.

Таким образом, агитация и пропаганда населения в годы Великой Отечественной войны являлись неотъемлемой частью работы партийно-советских органов. Воздействие на сознание граждан осуществлялось в многообразных формах: митингах, лекциях, читках газет, в организации которых был задействован широчайший арсенал средств: устная пропаганда, наглядная агитация, политическое образование**.

* Ныне Верхнеуслонский район Республики Татарстан.

** Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 12-11-16012a/B/2013.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 5, д. 200 а, л. 60.
2. Там же, л. 60-62.
3. Там же, л. 22.
4. Там же, ф. 26, оп. 10, д. 130, л. 23.
5. Там же, ф. 15, оп. 5, д. 153, л. 1.
6. Там же, д. 2.
7. Там же, д. 210, л. 94.
8. Там же.
9. Там же.
10. Гильманов З. И. Татарская АССР в Великой Отечественной войне. – Казань, 1977. – С. 30.
11. ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 5, д. 212 а, л. 74, 106.
12. Там же, д. 200 а, л. 105.
13. Там же, л. 22.
14. Там же, д. 210, л. 144.
15. Там же, л. 118.
16. Там же, л. 144.
17. Там же, д. 200 а, л. 12.
18. Там же, л. 121-122.
19. Там же, д. 210, л. 25.
20. Там же, д. 200 а, л. 103-104.
21. Там же, л. 103.
22. О постановлении см.: Султанбеков Б. Ф. «Идегей», Сталин и наше время // Страницы секретных архивов. – Казань, 1994. – С. 203-235; Измайлов И. Л. «Не дано марксистской оценки Золотой Орде» // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 1996. – № 3/4. – С. 96-100; Тагиров И. Р. Очерки истории Татарстана и татарского народа (XX век). – Казань, 1999. – С. 335-336; Галлямова А. Г. История Татарстана: модернизация по-советски. – Казань, 2010. – С. 147-148.
23. ЦГА ИПД РТ, ф. 1599, оп. 1, д. 32, л. 53.
24. Там же, ф. 1211, оп. 1, д. 12, л. 29.
25. Там же, ф. 15, оп. 5, д. 200 а, л. 69.
26. Там же.
27. Там же, д. 123, л. 8-8 об.; ф. 528, оп. 1, д. 261, л. 73.
28. Там же, д. 123, л. 8-8 об.
29. Там же, ф. 528, оп. 1, д. 261, л. 73.
30. Там же.
31. Там же, ф. 15, оп. 5, д. 200 а, л. 69-70.
32. Гильманов З. И. Указ. соч. – С. 35.
33. Татарская АССР за 40 лет: Стат. сб. – Казань, 1960. – С. 145.
34. Гильманов З. И. Указ. соч. – С. 237.
35. Галимуллина Н. М. Советско-партийная пропаганда периода Великой Отечественной войны как проблема историко-политического анализа: дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2005. – С. 38.
36. Интервью с А. А. Нуриевой // Личный архив А. Кабировой.
37. ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 5, д. 212 а, л. 46.

№ 1. Из справки о состоянии агитмассовой работы среди населения Татарской АССР

1 октября 1941 г.

Вероломное нападение гитлеровских банд на нашу страну потребовало от партийных организаций коренной перестройки всей политико-массовой работы.

С первых же дней войны все внимание партийных организаций, агитаторов было направлено на разъяснение речи тов. Молотова. 2/VII бюро Обкома ВКП(б) приняло решение «О задачах агитмассовой работы среди населения в связи с войной», которое также давало основные установки по перестройке агит[ационно]-мас[совой] работы.

После выступления тов. Сталина по радио от 3/VII агитационно-массовая работа среди населения развернулась с новой силой. Ряды агитаторов стали пополняться лучшими патриотами, показывающими образцы трудовых подвигов.

В республике по неполным данным на 1 сентября насчитывается 27 221 агитатор, 8 621 из которых в гор. Казани.

Эти агитаторы объединены в 2 150 агитколлективах. Агитаторы читают массам сообщения информбюро, проводят беседы по текущей политике, разъясняют указы, постановления правительства, ЦК ВКП(б) и Обкома. [...]

Вот отдельные примеры, показывающие работу агитаторов.

В Нурлатском районе, например, за время уборки агитаторами по вопросам текущих событий проведены 2 321 беседа и 135 докладов.

Выступление пропагандиста Г. Ф. Файзрахманова перед ранеными бойцами эвакогоспиталя № 3428. ЦГА ИПД РТ, ф. 30, оп. 3, д. 2788, л. 1.

За 20 дней сентября агитколлектив из 7 агитаторов дер. Альшихово Буинского района провел 4 доклада о текущем моменте, где участвовало 171 чел., один митинг с обсуждением обращения антифашистского женского митинга, где участвовало 168 человек, два собрания с обсуждением обращения колхозников Нурлатского района о сборе теплых вещей, где участвовало 103 чел. Проведено бесед и читок 21 раз, участвовало 477 человек. Выпущено три номера стенгазеты. [...]

В колхозе «Ленинская искра» Рыбно-Слободского района 12 агитаторов ведут систематическую политработу среди колхозников. Руководитель агитколлектива Сафронов регулярно проводит с агитаторами совещания и дает конкретные задания. Агитаторы умело используют местные факты и мобилизуют активность колхозников на самоотверженный труд. [...]

Хорошо работает агитколлектив колхоза «Новый мир» Лаишевского района. Агитаторы здесь, прежде всего, изучают ход работы, выясняют успехи, неполадки, их причины и при чтении сообщений информбюро, газетных статей, заостряют внимание колхозников на недостатки, вскрывают их причины, приводят фамилии опоздавших на работу, рано ушедших и не выполнивших нормы, а также приводят примеры самоотверженной работы.

Парторганизация колхоза «Усяр» Аксубаевского района умело сочетает политмассовую работу с производственной работой колхозников. Агитаторы, работая вместе с колхозниками, регулярно проводят с ними беседы, читки, добиваясь повышения производственной активности. [...]

ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 5, д. 200 а, л. 60-62.

№ 2. Из докладной записки в отдел пропаганды и агитации Татарского обкома ВКП(б) о состоянии агитационной работы на заводе № 387

22 ноября 1941 г.

Месяц тому назад партийная организация завода просмотрела состав агитаторов, отсеев неспособных вести агитационную работу, утвердило на бюро цеховых парторганизаций — 75 чел. агитаторами. Из этого числа 47 чел., ответственных работников — руководящий состав завода. Из числа 75-53 чел. коммунистов-агитаторов. С высшим образованием — 25 чел., средним — 39, с низшим — 11 чел.

Все агитаторы расставлены по сменам и участкам, каждому агитатору дана группа рабочих от 15 до 40 чел., на каждый участок агитатора. Практика показывает, что это коли-

чество агитаторов далеко недостаточно, цеховые парторганизации подбирают дополнительно.

Большим недостатком в подборе агитаторов является отсутствие агитаторов из татар для проведения политической агитации на татарском языке. Беседы на татарском языке не проводятся в то время, когда татар на заводе насчитывается 599 человек. Секретари парторганизаций заявляют, что татары все хорошо владеют русским языком, поэтому нет нужды проводить беседы на тат[арском] языке. Свое заявление они строят на таком факте «в цехе висят две газеты, одна — русская, другая — татарская. Так вот, татары не читают газеты на родном языке, а читают всегда русскую». В действительности же есть татары, не понимающие русский язык.

Основной формой агитационной работы являются беседы, читки, реже доклады, беседы и читки газет проходят в обеденный перерыв в течение 20-30 минут, иногда проводят 10-минутные летучки на стыке 2-х смен.

Принцип расстановки агитаторов по сменам и участкам дал возможность охватить всех трудящихся разъяснительной работой. Каждый агитатор знает своих рабочих в лицо, поэтому не приди сегодня рабочий на беседу, агитатор уже знает, кто не пришел и почему не пришел.

Отрицательным явлением в постановке агитационной работы является отсутствие дифференцированного подхода к отдельным группам рабочих (новым рабочим, женщинам, молодежи), беседы проводят для всех.

Совершенно отсутствует индивидуальная агитация. Агитатор, устанавливая причину, почему рабочий не явился на беседу, но не беседует с ним по существу той темы, о чем только что рассказывал. [...]

ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 5, д. 210, л. 144-145.

№ 3. Из обзора районных газет секретаря Татарского обкома ВКП(б) по пропаганде С. Ш. Гафарова секретарям райкома ВКП(б) и редакторам районных газет

9 октября 1942 г.

№ 4076/9

г. Казань.

Районные газеты призваны оказать практическую помощь партийным и советским организациям в деле широкого развертывания социалистического соревнования в колхозах, МТС и совхозах, быстрого завершения сельскохозяйственных работ, решительного усиления хлебосдачи, заготовок овощей и картофеля, вспашки зяби, подготовки колхозных ферм к зиме.

Правильно понял свои задачи редактор Сабинской газеты «Колхоз байрагы» т. Степанов. Он организовал на страницах газеты «Трибуну передовиков». В каждом номере выступает колхозный актив, обменивается опытом своей работы. Например, машинист сложной молотилки т. Идрисов в своей статье рассказывает о том, как он организовал молотьбу. [...]

В следующем номере газеты выступает секретарь комсомольской организации колхоза «Калатау» на тему, как молодежь приучает к работе крупный рогатый скот. Газета регулярно освещает ход социалистического соревнования между бригадами и колхозами. [...]

Тетюшская газета «Ленинская правда» (редактор т. Лебедев) напечатала несколько статей об опыте Валентина Нагорного из колхоза «Красный партизан» Красноярского края, который на паре лошадей вспахал за день 4 гектара. [...] В тетюшской газете по этому вопросу выступает председатель колхоза «Красный борец». Он рассказывает о том, как применяют в их колхозе замечательные методы Нагорного. «Все обдумали, обсудили. Решили попробовать нагорновский метод на косовице овса. За два дня работы по нагорновскому методу мы добились хороших результатов. Сейчас нагорновский метод распространяем на других работах».

Вопросы завершения уборочных работ, скирдования, молотьбы, хлебопоставок, вспашки зяби, уборки и заготовки овощей, картофеля и животноводства стоят в центре внимания Нурлатской газеты «Путь Ленина» (редактор т. Булычев), Агрызской газеты «Ленин юль» (редактор т. Шагеев), Буинской газеты «Яңа юл» (редактор газеты т. Камал[л]етдинов), Сармановской газеты «Кыр стахановчысы» (редактор т. Мухаметшин).

Учащиеся средней школы № 68 Ленинского района г. Казани на политинформации.
1944/1945 учебный год. ЦГА ИПД РТ, ф. 4034, оп. 43, д. 1 р, л. 16, № 37.

Однако ряд районных газет нашей республики еще плохо борется за выполнение постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) об уборке и заготовке сельхозпродуктов. Газеты «Кзыл-Армейского» района «Кызыл-Армияче» (редактор т. Зайдуллин), Азнакаевская газета «Коммуна» (редактор т. Исламов) — о хлебосдаче пишут от случая к случаю. Газета «Коммуна» почти не дает материалов о соревновании, также не уделяет внимания вопросам скирдования, молотбы, зяби. [...] Плохо связана газета с земляками, находящимися в действующей Красной Армии. За последние полтора месяца помещено только одно письмо с фронта отечественной войны.

Неудовлетворительно работает и Атнинская районная газета «Социализм юлы» (редактор т. Хусаинова). Газета не отвечает требованиям сегодняшнего дня. [...]

Следует отметить, что за последнее время на страницах отдельных газет допущены грубые искажения и опечатки. В Ново-Письмянской газете «Завет Ильича» (редактор т. Юдин) в передовой статье от 16 августа было допущено грубейшее политическое искажение. В Б[ольше]-Тархановской газете «Знамя социализма» (и[сполняющий] о[бязанности] редактора т. Додорова) в обращении районного совещания передовиков животноводства искажила слова товарища Сталина. Аксубаевская «Колхозная газета» (редактор т. Емельянов) произвольно сократил сообщение Совинформбюро об итогах трехмесячных боев на советско-германском фронте. В Чистопольской газете «Коммунага» (редактор т. Агишева) допускается много орфографических ошибок. Так, в одном лишь номере за 2/VIII — было допущено более 60 орфографических ошибок.

Эти факты свидетельствуют о том, что многие редакторы газет и уполномоченные Главлита проявляют политическую беспечность, безответственность в работе. Райкомы ВКП(б) и их первые секретари обязаны решительно улучшить свое руководство газетами. Надо уделять печати повседневное внимание.

Секретарь Татарского обкома ВКП(б) по пропаганде Гафаров (подпись).

ЦГА ИПД РТ, ф. 528, оп. 1, д. 261, л. 72-73 об.

Публикацию подготовила
Айслу Кабирова,
доктор исторических наук

